

МЕТРИЧЕСКИЙ РЕПЕРТУАР СТИХОТВОРНЫХ ФЕЛЬЕТОНОВ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА

Статья посвящена анализу метрического репертуара стихотворных фельетонов середины XIX века (Н.А. Некрасов, В.С. Курочкин, Д.Д. Минаев). Стиховедческая характеристика рассматривается: с точки зрения общей характеристики метрической картины стихотворных фельетонов; в сравнении с основным фоном русской метрики XIX века; в сопоставлении с метрической картиной поэзии «Искры».

В ряде наших статей мы исследовали жанр стихотворного фельетона середины XIX века с точки зрения пространственно-временных характеристик [1, 2], субъектно-строга [3]. В данной работе мы делаем акцент на метрическом репертуаре сатирического жанра. Анализ стиховедческой характеристики мы будем проводить в следующих аспектах: во-первых, мы дадим общую характеристику метрического репертуара фельетонов, во-вторых, сопоставим полученные результаты с метрическим фоном русской лирики середины XIX века М.Л. Гаспарова [4, 162-204], в-третьих, соотнесем наши данные со статистикой метрической картины поэзии «Искры» в целом¹, представленной в работе И.Л. Красновой «Проблемы сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры»)» [5], в-четвертых, постараемся показать взаимосвязь метрического репертуара с тематическим наполнением стихотворных фельетонов.

Напомним, что за основу берутся 66 фельетонов, состоящих из 8011 строк: 18 фельетонов Н.А. Некрасова, что составляет 4497 строк; 21 стихотворение В.С. Курочкина – 1544 строки; 27 произведений Д.Д. Минаева, включающие 1970 строк.

Сразу хотим оговорить, что в процессе анализа, для более полной картины, мы применяем методику статистического анализа метрики, предложенную П.А. Рудневым, которая заключается в подсчете «и произведений в целом, и стихотворных строк в отдельности» [6, 113]. Помимо этого, чтобы на

фоне общих данных показать индивидуальные предпочтения каждого из поэтов, мы приводим сведения по метрике всех трех авторов. Прежде чем приступить к интерпретации статистических данных, отметим, что стихотворные фельетоны середины XIX века укладываются в классические стиховые формы. Мы зафиксировали лишь один пример НКЛ стиха в фельетоне Курочкина «Канканы российской прессы», который представляет собой стилизацию под народную песню. Из классических форм стихотворный фельетон использует все метрические типы. Обобщенные данные метрики фельетонов представлены в таблице 1².

Как видно из представленной таблицы 1, и у каждого поэта в отдельности, и в целом в жанре как по числу строк, так и по количеству стихотворений лидируют двусложные размеры. Из них доминирующими оказываются ямбические формы (по 60%³). Исключение составляют фельетоны Минаева, в которых преобладают хорейческие метры (52% и 55%), что связано, во-первых, с тяготением поэта к разнообразным песенным стилизациям, а во-вторых, с тем, что творческая деятельность Минаева как фельетониста падает на 60–80-е годы, то есть на то время, когда хорей завоевывает литературную арену [4, 204].

В целом, подобная картина обильного использования двусложников объясняется общим стремлением эпохи к упрощению и естественности [4, 163], а тем более это актуально для фельетона – сатирического жанра

¹ Поскольку два поэта-фельетониста, Курочкин и Минаев, были ведущими сотрудниками журнала «Искра», то с помощью данного сопоставительного материала мы должны определить: является ли стихотворный фельетон специфическим жанром или же на его структуре сказались особенности стихотворного стиля журнала в целом.

² Данные в таблицах округляются нами до целого числа.

³ Здесь и далее (если отдельно нами не оговаривается) в скобках указываются данные как по числу строк, так и по количеству произведений.

Таблица 1. Метрика стихотворных фельетонов середины XIX века
(на примере произведений Н.А. Некрасова, В.С. Курочкина, Д.Д. Минаева)

Метр	Некрасов		Курочкин		Минаев		Итого	
	число строк %	число произведений*	число строк %	число произведений %	число строк %	число произведений %	число строк %	число произведений %
двусложники	73	88	86	86	78	92	76	89
ямб	71	77	74	76	26	37	60	60
хорей	2	11	12	10	52	55	16	29
трехсложники	27	34	14	14	21	22	24	22
дактиль	10	17	4	4	11	11	9	11
анapest	17	17	10	10	9	4	14	9
амфибрахий	-	-	-	-	1	7	1	2

* Мы фиксируем появление каждого метра в одном произведении, а так как среди стихотворных фельетонов имеются случаи разноstopных и полиметрических произведений, то и упоминаемое число фельетонов превышает реальное.

Таблица 2. Основные размеры в стихотворных фельетонах середины XIX века
(на примере произведений Н.А. Некрасова, В.С. Курочкина, Д.Д. Минаева)

Основные размеры	Некрасов		Курочкин		Минаев		Итого	
	число строк %	число произведений %						
Я2	-	-	-	-	2	7	0,5	3
Я3	37	22	-	-	5	15	22	12
Я4	8	28	46	38	14	22	17	29
Я5	9	17	7	9	0,7	7	8	11
Я6	9	17	2	5	0,3	4	7	7
Ярз	20	11	17	19	4	4	16	11
Х2	-	-	-	-	0,5	4	0,1	1
Х3	0,08	5	-	-	6	15	1	7
Х4	2	11	-	-	44	37	12	18
Х5	-	-	-	-	2	7	0,4	3
Х6	-	-	12	9	3	4	3	4
Д3	10	17	-	-	2	4	6	6
Д4	-	-	4	5	4	4	2	3
Дрз	-	-	-	-	5	4	1	1
Ан1	-	-	-	-	0,1	4	0,03	3
Ан3	15	11	5	5	9	7	12	6
Анрз	2	5	5	5	-	-	2	3
Ам5	-	-	-	-	1	4	0,3	1

ра, ориентированного на широкого читателя, которому необходима достаточно простая форма для воплощения довольно сложной смысловой нагрузки.

По числу строк (24%) трехсложники находятся на втором после ямба месте, однако по количеству произведений (22%) – на третьем (после хорей); а среди трехсложных размеров: по числу стихотворений лидирует дактиль (11%), по количеству строк – анапест (14%). Это объясняется тем, что произведения, написанные трехсложными размерами, существенно больше, чем двусложные; а анапестические фельетоны также значительнее дактилических.

Наш анализ показал, что поэты практически не используют в стихотворных фельетонах амфибрахий. Мы зафиксировали лишь один подобный пример – произведение Минаева «Конкурсные стихотворения<...>», которое является циклом и представляет собой полиметрическое стихотворение, содержащее в себе двусложные и трехсложные размеры, среди которых амфибрахию отводится всего 28 строк: «Друг друга любили они с бескорыстием оба; / Казалось – любви бы хватило с избытком до гроба! / <...> / «Читал он ей Гегеля, песни Якушкина, сказки, / Цалую то в губки, то в щечки, то в синие глазки» [7, 31]. Использование здесь амфибрахия

оправдано тем, что данные 28 строк, в которых высмеивается «Общество любителей русской словесности» и славянофилы в целом, являются перепевом перевода Лермонтова из Гейне «Они любили друг друга так долго и нежно...», написанного тем же метром [7, 2, 375]. Отсутствие амфибрахия в фельетонах мы можем объяснить тем, что, во-первых, за данным метром стояли две традиции – лирическая и балладная, связанные с достаточно серьезной тематикой [4, 173], а, во-вторых, в интересующий нас период применение амфибрахия значительно снижается [4, 64]. Однако в поэзии «Искры» в целом амфибрахий употребляется наравне с другими трехсложниками (21%) [5, 115].

Сопоставляя наши данные с общим метрическим фоном русской лирики середины XIX века, обрисованным М.Л. Гаспаровым [4, 162-204], мы можем сделать вывод, что стихотворные фельетоны, в принципе, укладываются в общую картину частотности размеров в интересующей нас эпохе. Так, по сведениям Гаспарова, ямб продолжает занимать лидирующее положение в поэзии, несмотря на падение его общей доли с 77 до 57%. В нашем случае ямбы также являются преобладающими (процент их применения составляет 60%⁴). Сложившееся в эпоху соотношение метров: половина всех лирических текстов – ямбы, четверть – хорей, четверть – трехсложники, – практически дублируется и нашими результатами (60:29:22). Поэзия «Искры», по данным Красновой, была также «с веком наравне» [5, 106].

Статистика употребительности основных размеров в стихотворных фельетонах приведена в таблице 2.

Ямбические формы в стихотворных фельетонах представлены: 2-, 3-, 4-, 5-, 6-стопным и разностопным ямбом. Причем на первое место по числу строк выходит трехстопный ямб (22%) (в основном за счет фельетонов Некрасова, которые гораздо значительнее по объему стихотворений Курочкина и Минаева), а по количеству произведений – четырехстопный ямб (29%) (главным образом благодаря фельетонам Курочкина, для

которых данный размер является господствующим).

Преобладание в стихотворных фельетонах жанрово нейтрального четырехстопного ямба является традиционным как для эпохи, так и для поэзии «Искры». Правда, по данным Красновой, его показатель лидирует в творчестве Минаева (80%), а по нашим результатам, использование 4-ст. ямба в фельетонах Минаева составляет всего 14% и 22%, что соответствует третьему месту. Универсальность и гибкость данного размера в формировании любого содержания отмечалась в литературоведении неоднократно, но проекция его на наш материал показала, что 4-ст. ямб обладает четко выраженной тематической закрепленностью: почти половина текстов, написанных 4-ст. ямбом (вне зависимости от автора), высмеивают пороки, так или иначе связанные с литературной деятельностью.

Причем чаще всего объектом осмеяния выступает одна (или сразу несколько) известная в литературных и журналистских кругах фигура, с помощью которой дается общая оценка того лагеря, к которому она принадлежит (например, «Стансы на будущий юбилей Бавия» Курочкина высмеивают как творчество П.А. Вяземского, так и его апологета В.А. Соллогуба; а в «Слове примирения», перечисляя фамилии журналистов, прославившихся постоянной неопределенностью своих взглядов, автор характеризует состав журнала «Русский вестник»). Преобладают же в этом списке представители славянофилов. Например, у Минаева в «Последних славянофилах» подвергаются осмеянию братья Аксаковы и Ю.Ф. Самарин – передовики славянофильского движения: «Когда в челе своих дружин, / Победу празднуя заране, / Стоял Аксаков Константин, – / Мужали духом все славяне. / <...> / Во тьме гробов своих немых / Лег за боярином боярин, / Остались двое только их: / Иван Аксаков и Самарин» [7, 54].

Трехстопный ямб выбивается на лидирующие позиции по числу строк только благодаря, как мы уже говорили выше, фельетонам Некрасова. В произведениях Куроч-

⁴ Поскольку в труде М.Л. Гаспарова подсчеты представлены по числу произведений, то в сопоставительном материале

кина же мы не обнаружили ни одного примера с этим размером; у Минаева он фигурирует, но в незначительных количествах. В целом, по данным Гаспарова, 3-ст. ямб в 60-70-е гг. XIX века переживает новый подъем, и опять за счет произведений Некрасова [4, 178]. Однако, в творчестве отдельных искровцев (Г. Жулева) 3-ст ямб превышает фоновый показатель и становится одним из ведущих [5, 110]. У Некрасова за этим размером не закреплена определенная тематика, тем не менее широкое использование его в фельетонах («Говорун», «Литературная травля», полиметрические стихотворения) можно объяснить влечением поэта к той одновременно напевной и говорной интонации, которая и создавалась с помощью 3-ст. ямба.

5- и 6-ст. ямбы находятся в примерном соответствии и с показателями эпохи, и с результатами по «Искре». Хотелось бы остановиться на пятистопном ямбе. Этот размер получил широкое распространение в XIX веке: его применяли Жуковский, Лермонтов и другие. Обыкновенно пятистопным ямбом писались серьезные элегические и драматические произведения, поэмы, поэтому его наличие в сатирическом жанре несколько удивляет. Тем не менее, применение его оправдано. Так, во-первых, вслед за Красновой мы можем определить его пародийный характер как за счет неожиданного использования 5-ст. ямба [5, 112], так и за счет дублирования и формы, и примерной тематики романтической поэзии («Ты помнишь ли, читатель благосклонный...» Курочкина); во-вторых, мы можем расценивать его как симптом влияния на фельетон других жанров (например, в «Новостях» Некрасова прослеживаются элегические мотивы, что особенно проявляется в так называемых элегических отступлениях, которые написаны пятистопным ямбом).

Интересным является довольно частотное применение разностопного (урегулированного и неурегулированного) ямба (16% и 11%). В общем для эпохи разностопность становится характерной, а для поэтов-искровцев – одной из самых распространенных форм. В поэтических жанрах разностопность (особенно контрастная) становится приме-

той комического [4, 176] и сатирического стиля [5, 118]. В нашем случае разностопный ямб активно используется у Курочкина, что может свидетельствовать как об индивидуальной особенности поэта, так и о зависимости его произведений от стиля «Искры». В основном разностопный ямб у Курочкина предстает как Я52 («Явление гласности», «Семейная встреча 1862 года»), также встречаются и формы Я64 («Безвинно страждущим»). Определенной семантической закреплённости за данными размерами мы не выявили, однако любопытными оказались наблюдения за укороченными строками: графически выделенные они вскрывают основные идеи произведения (если читать только укороченные строки, то речитативно перечисляются все подлежащие осмеянию личности и пороки). Например, в «Безвинно страждущим» оставляем строки только с 4-ст. ямбом и получаем следующее: «(Грешно при деньгах падать духом!), / Встречай невозмутимым ухом. / Борьбы Матюшкина с Тимковским / Владеет островом Крестовским. / Смиранный друг рутины! / Все из одной и той же глины. / Утешься новыми дельцами / Ведутся с прежними грехами» [8, 1, 152].

Хореические формы в стихотворных фельетонах представлены 2-, 3-, 4-, 5-, 6-стопными размерами. Причем на первое место как по числу строк, так и по количеству произведений выдвигается четырехстопный хорей (12% и 18%), а на второе – 6-стопный (3% и 4%). Как видно из таблицы 2, доля четырехстопных хореев увеличена только за счет фельетонов Минаева (44% и 37%). Это объясняется тяготением поэта к всевозможным стилизациям под песни, сказки и баллады, песенный ритм которых создавался в основном 4-ст. хореем (М.Л. Гаспаров в своей книге «Метр и смысл» также отмечает за 4-ст. хореем народно-бытовую тематику, которая особенно проявилась в середине XIX века) [9, 216]. Тематическая закреплённость за 4-ст. хореем у Минаева та же, что и за 4-ст. ямбом, – литературная, журналистская деятельность. Однако в отличие от ямба с помощью хорей вскрывались чаще не личностные недостатки литературного деятеля, а общие пороки, характерные для журналистики и

литературы в целом. Для сгущения красок и для выпячивания конкретного изъяна Минаев и использует стилизации: он специально создает то некое заоблачное государство, чтобы с высоты изобразить настоящее общество («Парнасский приговор»), то переносит жизненные реалии в животный мир, дабы метафорически показать сущность современной ему периодики («Заговор в Лесном», «Сказка о славном виконте Сыр-Бри»), то заставляет говорить буквы русского языка («Педагогический приговор»).

Среди трехсложных размеров на первое место выступает по числу строк – трехстопный анапест (12% и 6%). По количеству произведений статистика примерно одинаковая: по 6% – у ДЗ и АНЗ, по 3% – у Д4 и у АН1. Преобладание 3-ст, анапеста характерно для эпохи в целом [4, 172] и для поэтов «Искры» в частности [5, 116]. Сложившаяся за анапестом тенденция к бытовым и народным темам продолжает свое развитие и на нашем материале. Так, фельетоны «Балет», «Газетная» Некрасова, «Через двадцать пять лет» Минаева, написанные 3-ст. анапестом⁵, связаны тематически с народным бытом и, как правило, высмеивают общечеловеческие пороки (взяточничество, мошенничество, чопорность, зависимость от игр). Отличительной особенностью данных фельетонов является также то, что все они построены в форме репортажа⁶, с помощью которой еще более заостряется бытовое содержание (ср. у Некрасова: «Свирепеет мороз ненавистный. / Нет, на улице трудно дышать. / <...> / Нам в театре пора побывать. / Мы вошли среди криков и плеска / сядем здесь <...>» [10, 2, 231]; у Минаева: «Утро позднее. Небо туманное / Над столицей как саван висит / И движение кругом беспрестанное – / Шум, и говор, и звон от копыт» [7, 2, 159]).

Примечательными оказываются наблюдения за тематической закрепленностью дактилических размеров Минаева: в основном все фельетоны данной формы подвергают

осмеянию либо русский менталитет, русский прогресс (непрерывно с нотками грусти⁷), либо общероссийские пороки (лень, пьянство, подхалимство). Например, в «Сказке о восточных послах» (ДЗ) показана российская действительность: «<...> Все степи да лес, / Все как дремотой одето... / <...> Выросли / В землю, согнувшись, избенки; / Шепчут о чем-то впотьмах / Два-три усталых журнала / Ласки продажных метресс / Грозные цифры бюджета / «Это ли русский прогресс?» / «Это, родимые, это» [7, 2, 56], или в фельетоне «1-ое января» с помощью приема контраста (богатые/бедные) изображается жизнь бедняков, и обличаются ценности зажиточного класса: «В лицах читаешь всю важность их целей: / «Устриц бы свежих, да свежих камелий!» / блеском нарядов смущается глаз – / Бархат да соболь и мягкий атлас / <...> / Входит в питейный, с оглядкой, бедняк, / Чтоб заложив свой последний армяк, / Выпить под праздник, забыться немного: / Завтра опять трудовая дорога» [7, 2, 47].

В стихотворных фельетонах середины XIX века мы можем выделить и наличие полиметрических форм (26% и 15%). При этом у Курочкина мы обнаружили только один полиметрический фельетон («Канканы российской прессы»), а у Некрасова и Минаева подобные формы находятся в примерном равновесии: у Некрасова – 35% по числу строк и 22% по статистике произведений, у Минаева – 21% и 18% соответственно. В литературоведении с точки зрения композиции различают несколько типов полиметрии. Так, П.А. Руднев выделяет два основных типа: полиметрия кусковая (сочетание больших кусков различных размеров) и разлитая (сочетание малых частей различных метров с частыми переменами форм). Что касается нашего материала, то мы обнаружили оба типа полиметрии. В целом же для фельетонов более характерным оказался кусковой тип («Кабинет» (Я4, ЯЗ, Я4, ЯЗ...), «Песни о свободном слове» (ДЗ, ЯЗ, Я4, ДЗ, Х4, Я4)

⁵ «Балет» Некрасова представляет собой полиметрическое произведение, однако основная его часть имеет форму 3-ст. анапеста.

⁶ Единственное отличие заключается в субъекте речи: если в фельетонах Некрасова – это повествователь, который представлен в тексте местоимением 1 лица (то есть субъект речи – собственно автор), то у Минаева – рассказчик, местоименно не выраженный в произведении (то есть субъект речи – безличный тип).

⁷ М.Л. Гаспаров в книге «Метр и смысл» отмечает за 4Д (рифмовки ДДДД) следующую тематическую традицию: мрачные воспоминания, молитвы, описания Родины [9, 179-184]. Отчасти эти темы воплощены и в стихотворных фельетонах.

Некрасова, «Слово о полку Игореве» (Х4, Х5, Х3), «Конкурсные стиховорения <...>» (Я5, Я6, Я3, Я2, Ам5) Минаева), что оказалось предсказуемо, поскольку кусковая полиметрия, как правило, связана со свойственными жанру тематическими переходами. Впечатляющая взаимосвязь смены метра (размера) и смены темы наблюдается в «Кабинете» Некрасова, представляющем собой воссоздание выставки восковых фигур, размер меняется при переходе от описания одного экспоната (темы) к другому:

<i>А здесь две старушоночки</i>	<i>Я3</i>
<i>Танцуют менуэт.</i>	<i>Я3</i>
<i>Величиной с котеночка,</i>	<i>Я3</i>
<i>А 70 лишь лет,</i>	<i>Я3</i>
<i>Ну вот и Кант, философ славный,</i>	<i>Я4</i>
<i>А вот и Лютер, Меланхтон</i>	<i>Я4</i>

[10, 2, 176].

Причем смена строго ненормирована: автор может перейти к другой форме после изображения трех экспонатов, а может и после одного. Основной причиной данной смены размера является разрушение монотонности повествования.

Примеры и разлитой формы («Разговор трех теней» – Ан1, Ан3, Я3, Я2, Я4), и смешанного типа («Песни о розгах» – Х5-36 строк, 8 строк – Я6, Я6, Я4, Я6, Я6, Я5, Я6, Я5) мы выявили только у Минаева.

М.Л. Гаспаров различает три типа полиметрии, типичной для рассматриваемого времени: классический тип (один размер ощущается как общий фон, а другие выделяют внутренние вставные куски), романтический (куски, написанные различными метрами (размерами) следуют друг за другом) и смешанный (чередование кусков двух размеров) [4, 181]. Как показал наш анализ, фельетонам оказываются свойственны и классический («Балет» Некрасова), и романтический типы («Канканы российской прессы» Курочкина, «Мотивы русских поэтов», «Конкурсные стиховорения <...>» Минаева). Причем романтический тип явно преобладает. Подобный факт мы можем объяснить тем, что произведения этого типа представляют собой пародию на стиховорения или роман-

тиков, или славянофилов; при этом высмеивается, соответственно, или романтическая поэзия в целом, или славянофильская (например, «Конкурсные стиховорения <...>» Минаева направлены против московского Общества любителей российской словесности, где ведущую роль играли славянофилы).

Таким образом, анализ метрического репертуара стихотворных фельетонов позволяет сделать следующие обобщения:

1. Стихотворные фельетоны по метрическому наполнению в целом не расходятся со стиховой картиной всей русской поэзии середины XIX века. Сходство в том, что: а) они тяготеют к упрощению, которое выражается в преобладании двусложных размеров; б) из трехсложников в фельетонах лидирует Ан3, отличающийся говорной интонацией; в) в них наблюдается достаточно частотное применение разноstopных метров.

2. Исследование метрики стихотворных фельетонов выявило следующие особенности жанра:

во-первых, стиховые размеры фельетонов обладают ярко выраженной тематической закрепленностью: а) фельетоны, написанные Я4, Х4, высмеивают пороки, связанные с литературной деятельностью, причем в Я4 объектом осмеяния выступает известная в литературных кругах фигура, а в Х4 – общие пороки, характерные для литературы или журналистики; б) с помощью Ан3, связанного с народным бытом, высмеиваются общечеловеческие недостатки; в) фельетоны дактилических размеров подвергают осмеянию общероссийские пороки: от менталитета до прогресса;

во-вторых, разноstopные размеры укороченными строками помогают маркировать основные идеи произведения;

в-третьих, полиметрия кускового типа, характерная для метрики жанра, способствует усилению эффекта «скольжения по темам».

3. Сопоставительный анализ метрического репертуара стихотворных фельетонов и поэзии «Искры» в целом позволяет сделать вывод, что стихотворные фельетоны, несмотря на некоторые вполне предсказуемые совпадения стиховых характеристик с об-

щим стиховым фоном искровцев, имеют свои специфические признаки, что может быть показателем самостоятельности стихотворного фельетона как жанра.

Список использованной литературы:

1. Румянцева, В.Н. Категория пространства в стихотворных фельетонах середины XIX века / В.Н. Румянцева // Вестник ОГУ. – 2006. – №11. – С. 39 – 44.
2. Румянцева, В.Н. Бытовое время в стихотворных фельетонах середины XIX века / В.Н. Румянцева // Филологические чтения: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Оренбург, 3 ноября 2006 г. – Оренбург, 2006. – С. 224 – 228.
3. Румянцева, В.Н. Из наблюдений над субъектным строем стихотворных фельетонов Д. Минаева / В.Н. Румянцева // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды X межвузовской научно-практической конференции (Бийск, 16-17 мая 2005 г.): В 2 частях. Ч. 2. – Бийск: РИО БПГУ им. В.М. Шукшина, 2005. – С. 91 – 95. Румянцева, В.Н. Маска в стихотворных фельетонах середины XIX века (на примере произведений Н.А. Некрасова, В.С. Курочкина, Д.Д. Минаева) / В.Н. Румянцева // Художественный текст: варианты интерпретации: Труды XI Всероссийской научно-практической конференции (Бийск, 12-13 мая 2006 г.): В 2 частях. Ч. 2. – Бийск: БПГУ им. В.М. Шукшина, 2006. – С. 156 – 162.
4. Гаспаров, М.Л. Очерк истории русского стиха (метрика, ритмика, рифма, строфика) / М.Л. Гаспаров. – М., 1984. – 320 с.
5. Краснова, И.Л. Проблема сатирического стихотворного стиля (на материале поэзии «Искры») / И.Л. Краснова: Диссертация ... канд. филол. наук. – Караганда, 1997. – 275 с.
6. Руднев, П.А. Из истории метрического репертуара русских поэтов XIX – начала XX вв. / П.А. Руднев // Теория стиха. – Л., 1968. – С. 107 – 144.
7. Минаев, Д.Д. Избранное / Д.Д. Минаев; [Сост., подгот. текста, вступ. ст., примеч. И. Ямпольского]. – Л.: Худож. Лит. Ленингр. отд-ние, 1986. – 400 с.
8. Курочкин В.С. Поэты «Искры». В 2 т.: Т.1. – Л.: Сов. писатель, 1955. – 810 с. (Б-ка поэта, б.с.)
9. Гаспаров, М.Л. Метр и смысл. Об одном механизме культурной памяти / М.Л. Гаспаров. – М., 1999. – 289 с.
10. Некрасов, Н.А. Полн. собр. соч. и писем: В 15 т. / Н.А. Некрасов: Т.1.: Стихотворения 1838-1855 гг. – Л.: Наука, 1981. – 720 с.; Т.2.: Стихотворения 1855-1866 гг. – Л.: Наука, 1981. – 448 с.; Стихотворения 1866 – 1877 гг. – Л.: Наука, 1982. – 512 с.